

Жемпиисов Н.Ш.

Заведующий кафедрой специальных юридических дисциплин Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, к.ю.н., советник юстиции

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ КАК НАИБОЛЕЕ УСПЕШНАЯ СТРАТЕГИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ И ЭКСТРЕМИЗМУ

Всякое преступление - это своего рода болезнь, и именно так к нему надо относиться

Ганди [1. С. 174]

В настоящее время наиболее важной проблемой мирового сообщества выступает феномен терроризма и экстремизма. Это как два взаимодополняющих асоциальных института. О глобальности этих явлений постоянно «говорят» мировые СМИ и Интернет (факты насилия в отношении простых граждан и целых народов).

Как отмечает Батышева И.В.: «терроризм выступает дестабилизирующим фактором современного общественно-политического развития общества, так как ему присущ ряд дезорганизующих качественных характеристик: порождение общей опасности, нелегитимность, публичный характер исполнения действий, преднамеренное создание обстановки напряженности в обществе, страха, подавленности и т.д.» [2, с. 48].

Сегодня и современный Казахстан столкнулся с такими глобальными проблемами как распространение экстремизма и совершение преступлений террористической направленности.

Соответственно наличие такого социального зла требует скорейшим образом определить наиболее эффективную стратегию ее противодействия. Достаточное количество публикаций как научного, так и практического характера освещали возможные пути и меры противодействия таким явлениям.

Так, «одни исследователи проблем терроризма считают, что основными стратегиями, применяемыми в борьбе с терроризмом во многих странах..., выступают превентивные, регулятивные и репрессивные» [3, с. 26].

Другие полагают, что современная борьба с терроризмом характеризуется преимущественно силовыми и правовыми методами репрессивного и принудительного характера [4, с.72-77].

Все названные подходы к формированию стратегии противодействия терроризма и экстремизма имеют право на существование, поскольку сегодня признаются наиболее целесообразными.

Соглашаясь в целом, с авторами названных подходов, хотелось бы подробнее остановиться на наиболее эффективной, по нашему мнению, стратегии противодействия терроризму и экстремизму.

Такой стратегией должно стать предупреждение любых проявлений (включая социальные девиации), способствующих совершению уголовных правонарушений террористической или экстремистской направленности.

Репрессивные методы борьбы с такими явлениями будут иметь лишь кратковременный эффект. По существу, они связаны с выявлением, раскрытием, расследованием и осуждением, с последующим исполнением наказания в отношении лиц, совершающих преступления террористической или экстремистской направленности.

Однако в данном случае государство в лице своих органов и организаций, реализуя такую политику репрессий, «борется» со свершившимися фактами (за редким исключением и с последствиями).

Примером является потенциальная радикализация осужденных лиц в местах заключения (озлобленность, «закрытие в себе», поиск альтернативных источников информации и моделей для подражания).

Полагаем, что в современном глобализирующемся мире, в эпоху информатизации всех процессов и знаний представляется недостаточной подобная стратегия противодействия таким явлениям.

Основная, и, далеко идущая угроза деятельности террористических и экстремистских организаций связана с вопросами радикализации подрастающего поколения (молодежи), изменения их мышления путем формирования антиобщественных установок (агрессии к институтам общества и государства).

Следующим этапом после формирования таких установок является создание ячеек этих организаций с целью изыскания человеческих ресурсов для ведения в будущем новых войн.

В этом случае актуальным сегодня будет говорить о «ведении «гибридных войн» отражающих историческую тенденцию перехода от войн с истреблением противника к воздействиям, ориентированным на его «самодезорганизацию» и «самодезориентацию» [5].

Проблемы таких войн для современного общества заключаются в использовании сложно выявляемых и контролируемых инструментах и «стремлении к достижению цели деструкции исторически сложившейся культуры, основных мировоззренческих, культурных и идеологических установок, идентичности граждан – то есть, смены внутренней организационной среды, определяющей жизнедеятельность государства [6. С.103].

Обладая неограниченными материальными ресурсами террористические и экстремистские организации, привлекают для реализации своих целей высококвалифицированных специалистов из различных сфер деятельности (включая IT сферу, инструкторов, имеющих богатый боевой опыт, психологов и т.д.).

И, самое главное, в эпоху развития информационных технологий и массового их использования людьми, особо актуальным является разноплановая пропаганда в социальных сетях и СМИ псевдокультурных ценностей и различных форм насилия.

Сложность противодействия такой информационной деятельности в сети Интернет связана с ее глобальностью, открытостью и проблемой адекватного контроля.

Работа на «опережение» по нейтрализации такой деятельности не всегда успешная. Факты выявленной радикальной и агрессивной пропаганды успевают, как вирус распространиться в социальных сетях (прежде всего путем передачи от одного человека к другому, группам людей, особенно с использованием мобильных технических средств).

Такая пропаганда может повлиять на формирование модели поведения людей «нового» поколения, сделав их нетерпимыми и агрессивными к другим социальным группам (общностям людей), религиям и т.д.

В этой связи наиболее успешной стратегией противодействия таким явлениям выступает предупреждение названных социальных отклонений и в итоге преступлений террористической и экстремистской направленности.

Кроме подрастающего поколения, субъектами и потенциальными проводниками и соучастниками идей экстремизма и терроризма могут выступать уже состоявшиеся группы преступников, заинтересованные в собственной выгоде (сферах влияния).

Таким образом, нейтрализация и недопущение сращивания представителей организованной преступности с террористическими и экстремистскими группами выступает также важной составляющей политики противодействия терроризму и экстремизму.

В настоящее время в Республике Казахстан имеется целый комплекс правовых актов и программ, действия которых направлены на противодействие рассматриваемым явлениям.

Наиболее значимой программой в этой сфере, выступает действующая еще Государственная программа по противодействию религиозному экстремизму и терроризму в Республике Казахстан на 2013-2017 годы, принятая Указом Президента Республики Казахстан от 24 сентября 2013 года № 648.

При этом, «реализация программы завершается созданием системы предупреждения, пресечения, минимизации и (или) ликвидации последствий угроз

экстремизма и терроризма, направленной на обеспечение безопасности личности, общества и государства» [7].

Вместе с тем, полагаем, что данная программа выступает лишь первым этапом в целой серии стратегических шагов Республики Казахстан по устранению и недопущению причин и условий, способствующих появлению экстремизма и терроризма в казахстанском обществе.

В этой связи, считаем целесообразным при разработке отечественной системы предупреждения экстремизма и терроризма, обратиться к наиболее успешному опыту отдельных государств мирового сообщества.

Так, примечателен опыт Швейцарии по общесоциальному предупреждению преступлений, «где довольно низкий уровень преступности (почти половина преступлений, совершенных в стране приходится на иностранцев, доля которых в населении Швейцарии составляет 20%, более 45 % правонарушений в стране совершают именно они) [8].

При этом в противодействии преступности швейцарская полиция активно опирается на широкие слои населения. То есть, тесное взаимодействие с общественными объединениями, национальными сообществами и простыми гражданами страны позволяет не допустить или минимизировать распространение таких явлений в обществе.

Одной из наиболее важных мер по предупреждению экстремизма и терроризма является демиграция, особенно путем минимизации создания замкнутых социумов по этно-религиозному принципу, внутри городов и страны в целом.

Этот подход использовал Сингапур, максимально объединив наиболее многочисленные национальности своей страны: китайцев, малайцев и индусов. В результате такой социально-ориентированной политики в совокупности с иными мерами экономического и политического характера в Сингапуре на сегодня практически отсутствуют факты совершения экстремистских и террористических преступлений.

На основании изложенного, в целях разработки полноценной отечественной системы предупреждения терроризма и экстремизма, а также производных от них деяний, полагаем целесообразным предложить ряд следующих мер:

1. Сформировать стратегию разрушения социально-информационной среды терроризма и экстремизма, с параллельным укреплением традиционных систем ценностей казахстанского народа. Например, проведение контрпропаганды идей радикализации, блокирование Интернет-ресурсов по вербовке и радикализации граждан (особенно молодежи), реклама альтернативных предложений (волонтерской или иной социально-полезной работы);

2. Активизировать политику предупреждения идей экстремизма в молодежной среде путем «перезагрузки» и снижения деструктивного потенциала таких групп и субкультур. Необходимо максимально, на постоянной основе, начиная со школьной скамьи прививать молодежи высоконравственные ценности, уважение к здоровью и жизни других людей, целостности государства и общества.

3. Создать национальную систему виктимологической защиты населения и вести целенаправленную виктимологическую политику (в частности, в вопросах предупреждения терроризма и экстремизма). По сути, сегодня в Казахстане уже имеется первый опыт создания центров общевиктимологической защиты, как Центр правоохранительных услуг при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, обществ обманутых дольщиков. Однако в вопросах предупреждения терроризма и экстремизма это работа пока еще не проводится на постоянной и системной основе.

Список использованных источников:

1. Янин И.Т. Энциклопедия мудрых мыслей. – Калининград: ГИПП «Янтар.сказ», 2001.
2. Батыщева И.В., Рябикина А.А. История возникновения и развития терроризма //Science Time. 2015. № 1 (13).
3. Алехнович С.О. Терроризм и антитерроризм: актуальный ракурс //Российский следователь. 2007. № 3.
4. Попов В.Г. О концепции государственного управления и регулирования противодействия терроризму /Борьба с терроризмом: актуальные проблемы законодательного обеспечения. – Ростов н/Д.: РЮИ МВД России, 2003.

5. Овчинский В.С., Сундиев И.Ю. Организационное оружие: функциональный генезис и система технологий XXI века. – Изборский клуб. Официальный сайт Института динамического консерватизма. Доступ: <http://www.dynacon.ru/content/articles/1466/> (проверено 11.06.2016 г.).

6. Рудаков А.В., Устинкин С.В. Трансформированная идентичность как ресурс международного терроризма и элемент стратегии «Гибридной войны» //Безопасность и общество. 2016. № 12.

7. Указ Президента Республики Казахстан от 24 сентября 2013 года № 648 «О Государственной программе по противодействию религиозному экстремизму и терроризму в Республике Казахстан на 2013 - 2017 годы» /<http://adilet.zan.kz/rus/docs/U1300000648>.

8. Шнайдер Г.И. Криминология. – М.: Изд.-во «Универс», 1994.

